

Интервью в новой должности

Вел. Москва - 1990 - 14 сент

ПОЧЕМУ ОН СКАЗАЛ «ДА»

Позавчера он выкроил в своем плотном графике время для интервью: «Вечерке» не могу отказать». Свежая табличка с фамилией Соломина на приемной, похоже, новый 55-летний хозяин пока еще не совсем уютно чувствует себя в огромном кабинете. Множество телефонов, селектор, к которому никак не приносится новый руководитель российской культуры...

— Так получилось, что в этом здании мне никогда не доводилось бывать. Меня привезли сюда, представили. На следующий день я приехал самостоятельно и забыл, на каком этаже кабинет. Пришлось спрашивать у дежурных...

— Юрий Мефодьевич, летом в здании филиала Малого театра вы подробно рассказали мне об итогах сезона, делились планами. И вдруг — вы министр.

— Все — предложение, раздумья, согласие, утверждение — случилось довольно быстро. Не за один день, конечно, но быстро. Раздумья, конечно, были. Но, подумав, я сказал: «Да».

— Почему все-таки «да»? Не дань ли это, простите, моде — мол, если союзный министр — актер и режиссер, то и республиканский должен соответствовать?

— Я взялся за новое дело не ради звания и должности, не ради денег. Хочется помочь России, к тому же только теперь с новым Верховным Советом появились новые возможности. Я ведь решил заняться не сельским хозяйством, не медициной, а своим делом.

— Выступая по телевидению, вы попросили россиян сообщить о проблемах, трудностях. Это желание поскорее овладеть ситуацией?

— Конечно. Хочу поскорее получить самую свежую информацию, самую, из первых уст. Есть немало наболевших проблем, и о каждой надо узнать подробнее. Будь то детские учреждения культуры, театры... Жду звонков, писем, телеграмм. Республика большая, проблем много.

— А московские дела, столичные горячие точки вам знакомы?

— Да. Это прежде всего театры. Это концертные залы, вернее, их отсутствие. Это библиотеки — они

в катастрофическом положении. Это музеи. Все в одинаково плохом положении. Я знаю об этих горячих точках, потому что хожу мимо них, вижу, как плохо. У нас в Москве есть, конечно, несколько образцовых учреждений. Думаю, что надо иметь поменьше образцовых, побольше хороших. Вот, к примеру, библиотеки. Они просто необходимы, особенно при нынешнем подорожании периодических изданий. Я бы предложил специально для ветеранов организовать библиотеки, читальные залы. Чтобы люди, немало прожившие, могли спокойно почитать, пообедать, отдохнуть. Тогда библиотеки стали бы культурными центрами. Так же, как и музеи.

— Какие направления деятельности будут для вас основными?

— Буквально час назад был разговор с помощниками. У них я тоже пытался выяснить горячие точки. Хочется начать со всего. Помощников немало, у каждого свое направление. Моя задача обобщить всю информацию, выяснить необходимость того или иного направления на сегодняшний день. Сразу надо и начать. Не надо становиться в очередь. Времени нет...

— Злые языки утверждают, что днем Юрий Соломин будет играть министра культуры, а вечером — последнего российского императора...

— Если в слово «играть» не вкладывается иронический смысл, то так и будет: днем я министр, а вечером — актер, буду работать по своей профессии. Делаю это уже 30 лет.

— Что, оставите весь свой репертуар?

— Думаю, что кое-что, самое любимое, оставляю. Есть роли, которые я играю 10, 15 лет, и сразу

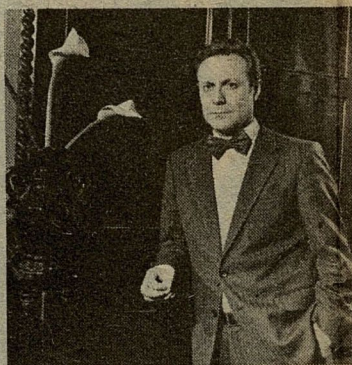

Фото ТАСС.

расстаться с ними трудно, да, наверное, и не нужно. Но кое-чем придется проститься — надеюсь, эти роли перейдут к моим товарищам по Малому...

— На следующей неделе открытие нового сезона в вашем родном театре. Он теперь бесхозный?

— Театр, конечно, откроет, как и положено, сезон — только на Большой Ордынке. Хочется, очень хочется поскорее поднять занавес в нашем родном «Доме Островского». Надеюсь, что, когда это случится (а предпринимаются все усилия), это будет один из самых приятных дней в моей жизни. Заявления об уходе из театра я не подавал, да и вообще не писал — меня ведь художественным руководителем Малого избрали. Так что бесхозным его не назовешь.

— Но кто будет вместо вас осуществлять руководство? Ведь совмещать две должности вряд ли удастся...

— Все мы вместе подумаем, кому отдать бразды правления. Главное, чтобы театру не было хуже. Есть художественный совет, там уважаемые, авторитетные люди, подумаем, потом вынесем на рассмотрение труппы. Торопиться не стоит...

— Если не секрет, Юрий Мефодьевич, как ваши домашние про-

реагировали на предложение стать министром?

— Ой, дома отнеслись по-разному. Неоднозначно восприняли. Мать так и сказала: «Что ты делаешь, это же живая смерть!». То, что сын, муж, отец станет министром — никого не обрадовало. Они прекрасно представляют, что значит находиться на таком посту. Ведь двухлетний опыт руководства Малым театром кое-чему научил. Но в конце концов некоторые мои домашние поняли меня. Ведь надо сделать дело. Ну, хорошо, я отказался бы, пришел другой человек. Если творческая единица — здорово, а если нет...

— Николай Губенко, въехав в кабинет своего предшественника, обнаружил рядом чуть ли не квартиру с ванной, кухней, радиоаппаратурой. Вы «владения» не осматривали?

— Здесь есть, кроме кабинета, какая-то комната. Я вот сегодня не обедал — в ней на столе стакан чая, бутерброды. А больше ничего...

— Понимаю, что время министра дорого. Последний вопрос: на 1991 год «Вечернюю Москву» выпишете?

— Я «Вечерку» давно получаю, привык к ней. Раньше вообще без нее вечер не мыслился. Теперь она чаще приходит на следующий день, становясь не «Вечеркой», а «Утренняя». Но читаю с удовольствием. Не скажу, что это какая-то сногшибательная газета, но «Вечерка» такая, какая она есть. И пусть будет такой. Нравится рубрика «В столичных кругах» — по-моему, интересно. Пусть «Вечерняя Москва» останется такой же традицией столицы, как Малый театр, пусть по-прежнему будет домашней, семейной, уютной газетой. Успеха вам!

— Спасибо. «Вечерка» тоже желает от имени своих читателей успеха вам, Юрий Мефодьевич, в новой роли, в новой должности. Пусть исполнятся все начинания!

— Благодарю вас.

Беседу вел
Л. КОЛПАКОВ.